

ПАРАДОКС КАК НАЧАЛО ОТКРЫТИЙ?

Автор: С. Г. КИРДИНА

КИРДИНА Светлана Георгиевна - доктор социологических наук, зав. сектором эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН.

Одного известного режиссера спросили, какой судьбы желал бы он своим фильмам, прежде всего. И он ответил: "Не кассовые сборы греют мне душу, а тот факт, чтобы фильм стал не разовым событием - прокатили и забыли, - а его смотрели бы долго". Думаю, для авторов книг также лучшей наградой служит то, что написанные ими работы люди читают не один год после того, как те впервые были опубликованы.

Книга "Парадоксальный человек" - одна из таких книг¹. Впервые она опубликована в 2001 г., в 2008 г. вышло второе издание. И все это время она вызывает неизменный интерес. Этому способствует, на мой взгляд, ряд ее особенностей, на которых хотелось бы сконцентрировать внимание.

Во-первых, это редкое сочетание актуальности и фундаментальности одновременно. Автор исследует парадоксальность человека как одно из важнейших свойств человеческой природы, познанием которой лучшие умы занимаются на протяжении всей истории социальной мысли. Продолжение этих поисков, предпринятое исследователем, означает, что он находится в мейнстриме (основном потоке) мировой интеллектуальной традиции. В то же время поиски Ж. Т. Тощенко не носят абстрактного характера. В книге ставится задача выяснения обобщающей характеристики сознания и поведения наших современников, россиян, живущих в эпоху значительных общественных трансформаций. В такие периоды обостряется, по мнению автора, **парадоксальность** общественного сознания. Именно эта многомерная характеристика представляется ему наиболее адекватной для современников. Не "созерцающий человек" Л. Фейербаха, не "экономический человек" К. Маркса, не "моральный человек" И. Фихте или "нигилистический человек" Ф. Ницше, равно как не "одномерный человек" Г. Маркузе, "одиноким человеком" Ф. Кафки или "маргинальный человек" Э. Стоунквиста (мы не будем перечислять весь список концептуализации, приводимых в книге), но "парадоксальный человек", по данным исследований автора, является типичной фигурой современной меняющейся России. Таково актуальное звучание фундаментальной проблемы сущности человека в рассматриваемой монографии.

Вторая особенность данной работы - глубокие теоретические обоснования разрабатываемой темы. С одной стороны, общеизвестно, что *"простая истина состоит в том, что ни измерение, ни эксперимент, ни наблюдение невозможны без соответствующей теоретической схемы"*². Но в серьезных книгах многих уважаемых авторов

¹ Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.

² Kothari D.S. Some Thoughts on Truth. New Delhi: Anniversary Address, Indian National Science Academy. Bahadur Shan Zafar Marg. 1975, p. 5.

этим "школярским подходом" пренебрегают, полагая изложение теоретических основ необходимым лишь для квалификационных работ вроде кандидатских или докторских диссертаций. Поэтому особое уважение вызывают те, которые следуют этому "золотому правилу" научной деятельности. В книге Ж. Т. Тощенко изложению теоретико-методологических основ исследования парадоксов посвящена вся первая часть работы.

Главным предметом анализа в монографии является общественное сознание - предмет многолетних научных интересов автора. Неслучайно, как показывают специальные исследования, *Ж. Т. Тощенко является одним из наиболее цитируемых российских социологов*³. Он начинает книгу с раскрытия философских и социологических подходов исследования парадоксов общественного сознания. Философский подход необходим исследователю для обоснования позиции рассмотрения сознания в социальном аспекте, позволяет ему сформировать общественное сознание как особый объект изучения (с. 14). Социологический подход дает возможность выявить проявления парадоксов в реальном общественном сознании, а не только в теории познания, как это принято у философов.

Для анализа "тонкой структуры парадоксов" (о возможности создания науки с таким предметом еще в 1948 г. писал Д. А. Данин⁴) автор выстраивает последовательную методологическую схему. Сначала он рассматривает метаморфозы общественного сознания, характерные для периодов трансформационных процессов, и условия их возникновения. Далее выделяет специфические характеристики общественного сознания, появившиеся в результате происходящих метаморфоз - ложное и разорванное сознание, утопическое, маргинальное, катастрофическое и т.д. Затем ученый переходит к определению сущности парадоксов общественного сознания, воссоздавая генезис идей в этой сфере, и выделяет парадоксы как особый объект социологического исследования. Парадоксами автор называет "специфическую форму противоречий, требующую глубокого выявления причинно-следственных связей между взаимоисключающими установками и ориентациями людей" (с. 67). Приведенная им классификация парадоксов включает 1) противоречивость высказываний и идей, 2) невероятные явления социальной действительности, 3) процессы, приводящие к противоположным, по сравнению с провозглашаемыми, результатам (с. 64). И далее он рассматривает отмеченные классы парадоксов по уровням и сферам социальной организации общества.

Теоретическая разработка вопроса включает в себя также выявление сущности и содержания парадоксов, а также причины парадоксальности сознания. На этой теоретической базе Ж. Т. Тощенко подробно рассматривает парадоксы общественного сознания в контексте социального знания и социальной практики. Нет смысла пересказывать основное содержание книги. Моя задача - сказать о монографии то, что может привлечь к ней внимание и обсудить как наиболее значительные ее достоинства, так и поделиться мыслями, возникающими по ходу чтения.

Третья особенность книги заключается в том, что она может служить социологическим учебником по темам, связанным с изучением общественного сознания. Четкое и логически взаимосвязанное структурирование материала, тщательный анализ основных подходов и определений, раскрывающих содержание понятия "общественное сознание" и круг связанных с ним терминов (общественное мнение, социальные стереотипы, типы личности и т.д.), яркие словесные иллюстрации основных положений и приведенный эмпирический материал в пользу авторских утверждений делают главы готовыми лекциями для студентов социологических специальностей. Мой личный опыт преподавания общего курса социологии свидетельствует в пользу данного вывода.

Четвертая особенность монографии - обобщение огромного материала о состоянии и тенденциях изменения сознания и поведения людей в период кардинальных

³ Соколов М. М. Российские социологи на международном и национальном рынке идей (научометрический анализ) // Социол. исслед., 2009. N 1.

⁴ Данин Д. А. Старт кентавристики // Вестник РГГУ. Вып. 1. Кентавристика: опыт сочетания несочетаемого / Под ред. Д. Данина и Д. Хубовой. М.: Изд-во РГГУ, 1996, с. 19.

общественных изменений в нашей стране. Ж. Т. Тощенко обращается к массивам, накопленным основными исследовательскими центрами страны - Институтом социологии РАН, Институтом социально-политических исследований РАН, ВЦИОМом, Левада-Центром, Фондом общественного мнения, Социологическим центром Академии государственной службы при Президенте РФ и рядом других организаций, а также приводит данные личных исследовательских практик. Это позволяет ученому достаточно полно и точно описать совокупность характерных черт и поведения людей, обобщенных им в определении "человек парадоксальный". В книге цитируются около тысячи авторов, приведены многочисленные таблицы с результатами социологических опросов, яркие высказывания и афоризмы по затронутым проблемам. Обилие интересных данных разного рода делает ее чтение занимательным и понятным. Они придают живость авторскому стилю и облегчают чтение.

Наконец, пятая черта, на которую хочется обратить внимание - это своеобразная многофункциональность книги. В дополнение к тому, что она может служить учебником, книга представляет интерес для специалистов, исследующих иные, напрямую не связанные с общественным сознанием, вопросы. Будучи посвящена конкретной проблеме, монография, тем не менее, касается большинства "нервных узлов" социальной и собственно социологической теории, а также различных предметных областей социологии. Поэтому независимо от того, в какой сфере социологического знания работают читающие книгу специалисты, они найдут в ней много полезного для себя материала. Профессионалы знают ценность такого рода изданий, представляющих собой своеобразные "компендиумы" и своды данных, которые часто служат в роли незаменимых в научной работе справочников.

Но, кроме этого очевидного достоинства, сами постановки проблем, выявляющих разнообразные парадоксы в соответствии с используемой автором многомерной классификацией, провоцируют размышления читателей в отношении их собственных разработок. И речь идет не только о возможности использования читателями данного материала для обоснования или подтверждения своих выводов. Работа позволяет им по-новому увидеть собственные результаты. Чтобы не быть голословной, продемонстрирую это на примере. Так, в наших исследованиях, проводимых в развитие теории институциональных матриц, мы попытались реконструировать обобщенную модель "человека институционального"⁵. Такая модель выражает специфику действующей в обществе институциональной структуры. И как в обществе взаимодействуют матрицы базовых и комплементарных институтов, так и модель "человека институционального" включает в себя нормы поведения, отражающие следование этим институтам. Сопоставляя наши результаты с подходами из данной книги⁶, мы увидели, что в нашей работе аналогичным образом реализуется отмеченный в книге Ж. Т. Тощенко "эвристический потенциал кентавр-проблемы" (с. 156 - 157), предполагающий ситуацию, когда взаимоисключающие начала дополняют друг друга. Характерный для кентавр-проблем (и не только для них) принцип дополнительности позволяет проинтерпретировать социальный феномен как единство противоречивых, казалось, начал, и тем самым прояснить существо исследуемого явления.

Кроме того, для социологов данная монография дает повод по-новому взглянуть и на деятельность социологической науки в период кардинальных общественных преобразований. Отмеченные в монографии условия появления парадоксов, как и сами эти парадоксы, вполне применимы к анализу социологического сообщества, что позволяет выявить стоящие перед ним проблемы. Например, такое массовое современное социальное явление как фрустрация, означающее переход людей из сбалансированного

⁵ Кирдина С. Г. "Homo institutus в теории институциональных матриц". Глава 11 / "Homo institutus - человек институциональный" / Под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005, с. 259 - 282.

⁶ Удивителен тот факт, что в оформлении переплета обеих книг - "Парадоксальный человек" и "Homo institutus - человек институциональный", вышедших в разных издательствах и в разные годы, используются мотивы картины Р. Магритта "Сын человеческий".

"нормального" состояния в состояние безысходности, тревожности, невозможности реализовать мотив деятельности (с. 124 - 125). Фрустрация тормозит развитие индивидуального и общественного сознания, увеличивает агрессию, создает преграды на пути профессионального роста и провоцирует недовольство всеми сторонами жизни. Не наблюдаем ли мы отмеченные явления в среде социологов, не объясняют ли они трудности консолидации социологического сообщества и невозможность выработки консенсусных позиций по важнейшим вопросам развития отечественной социологии?

Автор также исследует парадоксальность правового и нравственного общественного сознания, сопровождаемые падением нравственного начала и развитием правового нигилизма, анализирует парадоксы национального самосознания, приводящие к развитию бытового шовинизма, вскрывает устойчивость общественного исторического сознания, вступающего в противоречие с современными оценками тех или иных исторических событий. Отмеченные парадоксы приводят к неустойчивости оценок и мнений, сложности выявления долговременных тенденций, блокируют поиски созидательных начал общественной жизни. Не является ли состояние дел в российской социологии также отражением этих процессов? Почему наблюдается крен в сторону анализа мелких и частных явлений, а не в пользу системных и долговременных тенденций социального развития, почему отклонения, а не закономерности интересуют исследователей? На мой взгляд, социологический анализ парадоксального сознания российского населения, приведенный автором, дает новый ракурс для рассмотрения отмеченных проблем и в современной российской социологии.

Есть еще одна особенность этого издания, которое может по-разному восприниматься читателями. Речь идет о постоянно присутствующей в книге личности автора, о позиции, которая выражается в его оценках тех или иных событий. Не всегда они следуют из приводимых цифр или результатов опросов, скорее, дополняют их, создавая особый информационный фон для восприятия представляемых эмпирических данных. И этот фон задается личностным отношением автора к рассматриваемым социальным феноменам. Например, он констатирует, что в России осуществлена "карикатура на шоковую терапию" (с. 196), реформы проводились небрежно и почти откровенно "вредительски", а участвующая в преобразованиях интеллигенция была представлена лишь такими сплошь негативными группами, как "хищники", "мародеры", "мутанты", "шатуны", "бытовые шовинисты", "хамелеоны", "инфантилы", а также "холуями", "новыми диссидентами" и "демагогами" (с. 412 - 417). Весьма критически он пишет и о многих других событиях, происходящих в современной России. На мой взгляд, здесь находят отражение его установки в отношении того, каковы место и роль социологии в обществе.

Дискуссия о том, должна ли социология быть "алармистской", обличительной и социально-обостренной (в смысле обязательной реакции на проблемы людей и общества), или она должна, подобно естественным наукам, лишь наблюдать и открывать закономерности, ведется с момента основания социологии. Известно, что во времена О. Конта наиболее радикальная часть социальных мыслителей стала называть себя социалистами и посвятила жизнь борьбе за общественные преобразования. В то же время более умеренные исследователи связали свою жизнь с новой наукой социологией и занимались преимущественно развитием самой науки, а не социальными революциями. Нашей советской социологии, наследнице марксистского подхода, стремление к социальной критике было органически присуще. Невозможность реализации этой функции в полной мере в советское время (формальные ограничения деятельности социологов были очень сильны и не позволяли реализовать им накапливавшийся критический потенциал) была компенсирована свободами перестроечного и постперестроечного периода. В работах этих лет у большинства крупных социологов, пришедших к нам из советского времени, негативные стороны современной общественной жизни являются объектом наиболее пристального внимания. Монография "Парадоксальный человек" также несет на себе печать отмеченной тенденции. Книги, как известно, пишут люди,

а не роботы, и поэтому персональный опыт, личностные оценки и переживания всегда находят в них свое отражение.

В заключение отметим, что автор выбрал парадоксы общественного сознания конечной целью своего анализа. На мой взгляд, эвристические перспективы выбранной темы гораздо шире - парадоксы, эти известные "друзья гениев", будучи зафиксированными, провоцируют построение новых концепций и теорий, в которых отмеченные парадоксы нашли бы свое разрешение. Так развиваются науки - найденные противоречия осмысливаются, им находят объяснения, затем пытливый человеческий ум снова обнаруживает неясности и парадоксы и вновь бьется над проблемами их разрешения, - и процесс этот бесконечен. С этой точки зрения, книга Ж. Т. Тощенко является одним из этапов развития теоретического знания. "Социологическое исследование парадоксов является одним из плодотворных каналов познания реальных противоречий в сознании и поведении людей", - пишет автор (с. 74), и трудно с ним не согласиться. Поэтому полагаю, что данная фундаментальная работа - вызов российским обществоведам, она звучит как потребность построения новых аналитических схем для объяснения выявленной автором парадоксальности. Парадоксальность - это отражение рациональности пока еще непознанной. Поэтому выявленные парадоксы - это начало будущих открытий, это предтеча новых теорий, в которых понятия парадоксы займут свое место "на полке" известных науке фактов. Думается, что и у нее будет там свое постоянное место.